

«НЕТ необязательных слов, но есть слова особые, родившиеся как бы с человеком вместе... Они неотторжимая часть его существа, его души. Одни из них родились в нем мыслимо необозримых далях, другие подарила нам уже история нашего народа. Но и те и другие знаменуют в нас, детях своей земли, своей Отчизны, суть того самого светлого, дорогого и возвышенного, того вечного, что и определяет в нас степень истинно человеческого, что всегда с нами, как самое верное и надежное оружие, как защита и надежда в пути...».

Эти слова Проскурина можно отнести к нему самому, ко всему его творчеству, тесно спаянному с родной Брянщиной, с широко распластавшимися просторами Русской равнины. Петр Проскурин принадлежит к тому поколению советских людей, чье детство опалила война. Потом работа в колхозе, служба в армии, далекий камчатский леспромхоз, сплав на реке Камчатке. Позднее эти «университеты» войдут отстоявшимися пластами в романы, повести, рассказы... Но будет это потом, потом, а пока темноволосый деревенский парень жадно вглядывается в жизнь, в кипение характеров, в суровую и незнакомую экзотическую природу Дальнего Востока. Там в 1959 году был напечатан его первый рассказ — «Цена хлеба», написан и опубликован в Хабаровском книжном издательстве первый роман — «Глубокие раны», принесший первую известность, первый опыт профессионального писательского труда.

А затем был второй роман — «Корни обнажаются в бурю» — о духовном формировании и эволюции молодого человека, нашего современника. И здесь та же тема, та же проблема владеет писателем: активное, целеустремленное вмешательство в жизнь.

Острота событий, напряженность ситуаций характеризуют ранние романы Петра Проскурина. И все-таки это еще были поиски своего собственного писательского слова. Таким же «поисковым» стал и его роман «Камень-сердолик».

Главный герой романа художник Антон Савичев, прошедший войну и тяжело раненный у Бранденбургских ворот, терзается вопросом: как жить дальше? Он подавлен всем пережитым, но не сломлен.

его волнует не собственная участь, а судьба всего народа, всего человечества.

В романе «Горькие травы» — широком многоплановом повествовании о первом послевоенном десятилетии в жизни нашей страны — писатель продолжает эту тему, показывает судьбы многих людей, вернувшихся к мирному труду, нравственно окрепших, прошедших через горнило войны. Две тематические линии романа (их можно условно назвать «колхозной» и «городской») объединены одной общей темой — темой труда.

Ставя в центр повествования сильные, яркие, самобытные характеры людей творческих, активно вторгающихся в жизнь (Дербачев, Поляков, Степан Лобов), писатель решает большую общую проблему характера советского человека послевоенного времени.

Наряду с романами Петр Проскурин много и успешно работает в жанре короткого рассказа и повести. Одна за другой выходят книги рассказов и повестей: «Цена хлеба», «Рано утром», «Роса на рельсах», «Таежная песня», «Любовь человеческая», «Мост», «Шестая ночь», «Черта», «Тихий звон»... За каждой книгой — напряженный труд, поездки по стране в качестве специального корреспондента «Правды», поиски своего материала, своего героя.

Публицистика Проскурина, так же как и его проза, отличается страстностью коммуниста, активной гражданской позицией. За неполных восемнадцать лет, отданных профессиональному литературному труду, им создано семь романов и девять сборников повестей и рассказов! Причем каждая из названных книг — не просто еще одна книга, это еще и новая качественная ступень в творчестве художника.

Проскурин все увереннее переходит к проблемам широкомасштабным, общенародным. Казалось бы, на первый взгляд, художественные образы «Исхода» находятся в парадоксальном несоответствии с эпичностью, размахом жизненного материала. В самом деле, изображаемые события огромны, эпичны, а персонажи — обыкновенны, ordinарны. И скромный учитель «белобилетчик» Владимир Скворцов, и его любимая девушка Шура, и совсем не представительный командир партизанского отряда Трофимов, и Почиван, до войны считавший

киноэкран (фильм «Любовь земная», снятый на «Мосфильме» режиссером Евгением Матвеевым, посмотрело уже 62 млн. человек!). Вот что говорит о Захаре Дерюгине сам автор: «Почему главным героем «Судьбы» у меня стал Захар Дерюгин — потомственный крестьянин? Прежде всего, конечно, потому, что сам я вышел из крестьян, — мне было легче проникнуть в душу такого героя, я его видел, чувствовал, знал, любил. Но мой интерес к герою совпал также с задачей более серьезной — показать на судьбе простого деревен-

В Е С К О Е ПИСАТЕЛЬСКОЕ С Л О В О

К 50-летию Петра ПРОСКУРИНА

ся самым плохим начальником милиции в районе, и секретарь райкома Глушев, и его дочь Вера, и молодые партизаны Соколкин, Камил Сигильдиев, Юрка Петлин, и десятки других выпуклых или растрованных в общем строе фигур — все они простые советские люди, со своими в общем-то частными заботами, сомнениями, надеждами, и, конечно же, недостатками. Но судьба Отечества объединяет и воодушевляет этих простых людей, рядовых тружеников, сообщает им нечеловеческие силы, придает черты героические. Так осуществляется становление героического характера в романе «Исход».

Проскурин и тонкий лирик. Мягкой задушевностью окрашены страницы поэтической русской природы, природы средней полосы России. Гимн стойкости и жертвенности русской женщины звучит в произведениях Проскурина, его можно смело поставить в ряд глубоких знатоков женской души.

Писателю посчастливилось создать такой характер, как Захар Дерюгин, — символ стойкости, негибкости, неисчерпаемости народной души, герой монументальной дилогии «Судьба» — «Имя твое». Недаром, успев полюбить широкому читателю, он сразу шагнул на

слого человека плоды сложных революционных катаклизмов, нравственное раскрепощение народа, путь его от бесправия к социальным вершинам». Все это и определило «эпическую высоту» «Судьбы». За этот роман писателю присуждена Государственная премия РСФСР им. М. Горького.

Жизнь как таковая, судьба, доля народная — вот предмет романа-эпопеи, романа-дилогии. Чувство коренной ломки, сознание внутренней и внешней «новизны» жизни владеет героями на протяжении всей дилогии. Эти противоречия и эта борьба закономерны, потому что писатель уловил главное в нашей жизни: нравственное усовершенствование мира, которое несет с собой социалистическое общество.

«Образ героя, — говорит писатель, — рождается в душе, как в поле из зерна вырастает колос. Поле — ведь это и есть душа писателя, и она, разумеется, должна соответствовать герою, питать его своими соками...». Звонкое писательское слово говорит о том, что Петр Лукич Проскурин сегодня полон творческих сил, замыслов, что в душе художника родится еще много новых искренних слов.

Петр МАЙДАНЮК.